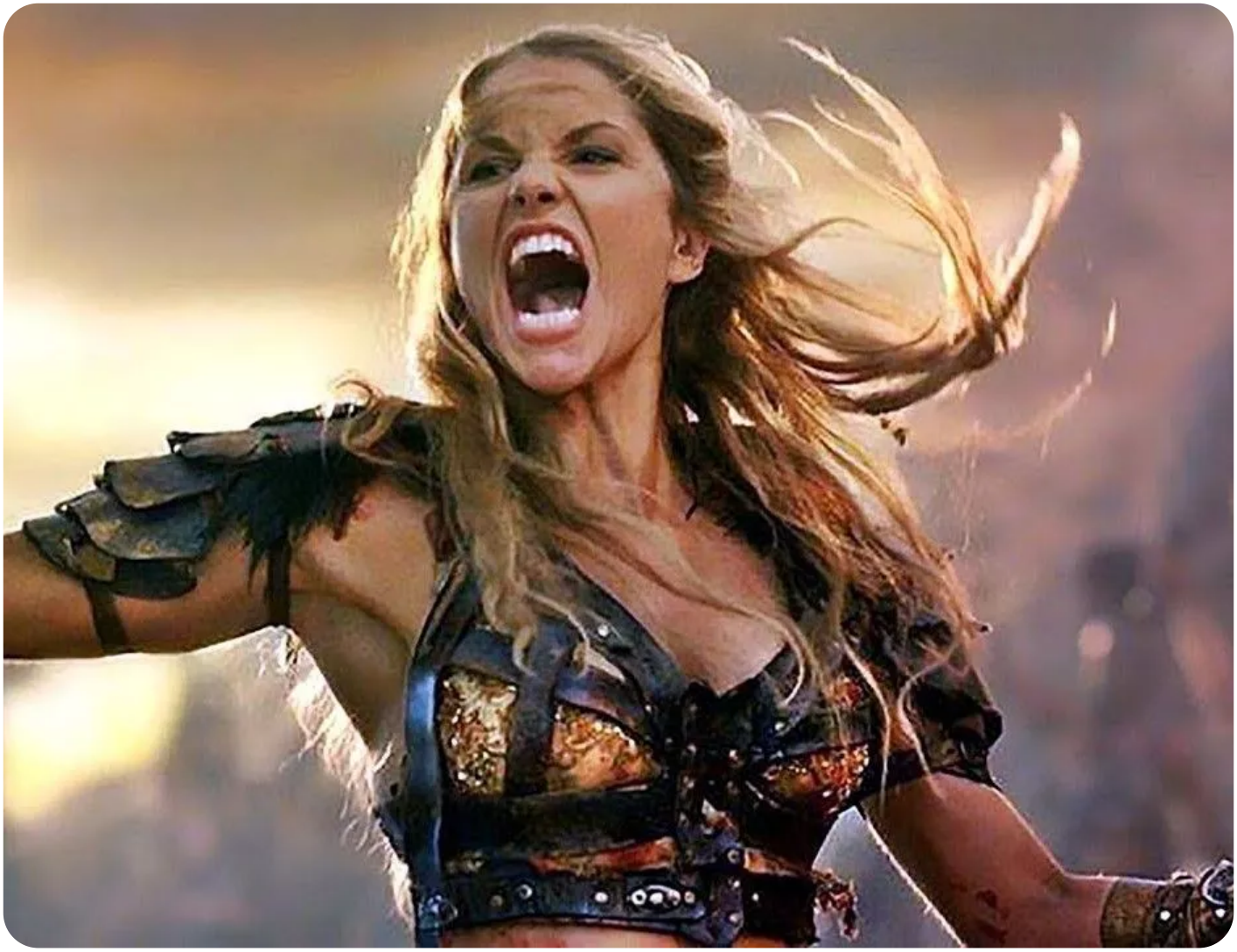

Новые гладиаторы

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Iks

Ссылка на публикацию

Новые гладиаторы (киноповесть)

Лучше погибнуть от руки товарища на арене, чем от пальца зрителя на трибуне!

Эпизод первый.

Нюра и Фунли.

К небольшому городку вечерней порой подходила молодая женщина. Выглядела она необычно для современных девушек. Легковые автомобили сбавляли скорость, водители рассматривали её из окон, а потом мчались дальше.

Девушка была одета в одежду воина. Но не в современную форму, а в сверкавшую кольчугу из какого-то лёгкого и прочного металла. С правой стороны висел пристёгнутый к поясу русский боевой топор. За поясом торчал кистень с кожаной рукояткой и зубчатым шаром из того же металла. Девушку звали Нюра.

Нюра всю свою жизнь прожила в тайге, родителей она не знала, выросла в стае волков. Рождением обязана людям, а воспитанием и навыками для последующей жизни, вырастившей её стае.

Став взрослой, Нюра вышла из тайги к людям и эта жизнь для неё оказалась гораздо хуже прежней. Она умела постоять за себя, но именно это ей ставили в вину. Нюра никак не могла понять, почему в обществе приветствуется хитрость, подлость, лицемерие.

Однажды она встретилась с человеком, который ей посоветовал идти в гладиаторы.

– Ты воин. Твоя жизнь это постоянная битва. Ты должна проливать кровь свою и чужую.

Две тысячи лет назад в Риме происходили поединки гладиаторов на арене. Много славных имён родилось в те времена. Люди хотят зрелищ! Они хотят видеть совсем других людей, не таких как сами. Видеть их доблесть, восхищаться ими и в то же время поливать их грязью и главное решать оставить им жизнь или нет!

Они всегда в этом мире убивают лучших из себя! Этим люди отличаются от животных.

Прошло время, гладиаторские бои заменили рыцарскими турнирами, а затем на смену им пришёл спорт. Но спортивные состязания не давали такого зрелищного эффекта. К тому же в спорт проникли допинг, подкуп и прочие человеческие хитрости.

В этом году в Корее решено провести первые гладиаторские бои. Попадут на них зрителями только избранные богачи.

Зрительский купон баснословно дорог. Сейчас по всей планете идёт отбор воинов. Все будущие гладиаторы должны собраться в отряд по пять человек дойти до Кореи, а там с боями до Нового Рима, чтобы доказать свою пригодность в будущем поединке на арене.

Драться им придётся с такими же группами - претендентами, с полицией и другими бандами.

Я знаю человека, который сможет подготовить тебя к этому турниру и снабдить оружием. Знай, что участие в гладиаторской битве, если останешься живой, обеспечит тебя до самой смерти. Будешь купаться в роскоши.

И вот Нюра, пройдя небольшую подготовку, освоив выбранное оружие, боевой топор и кистень, отправилась в Корею через всю страну, надеясь по дороге пристать к отряду женщин - ретиариев, самой подвижной, легковооруженной группе гладиаторов.

Подойдя к городу, решила ночевать в развалинах какого-то завода. Нашла пригодную комнату, натаскала туда дров для костра и стала располагаться на ночлег. Когда стало уже совсем темно и костёр, радостно потрескивая, сыпал искрами, к развалинам подъехала машина. Из неё вылезла невысокая плотная девушка и крикнула

– Эй, у костра, поговорить нужно?

Нюра ответила

– Иди сюда, но без глупостей.

Девушка подошла к костру. Это была азиатка, возможно китайка или японка.

– Я видела тебя сегодня из машины, но не могла поговорить, со мной были сопровождающие. Ты идёшь в Новый Рим?

– Да.

– У тебя уже есть напарники?

– Пока ещё нет. Надеюсь, что будут.

–Я тоже мечтаю попасть на турнир гладиаторов и знаю ещё одну девушку – воина – нас может стать трое.

– Я не возражаю, чем раньше мы привыкнем друг к другу, тем лучше. Тебя как зовут?

– Фун Ли, я китайка. Но все зовут на русский манер Фунли, и я не возражаю.

– Ты всегда такая согласная со всеми?

– Не всегда, меня сейчас ищут именно за моё несогласие, и если найдут, то придётся драться.

– А меня Нюрой зовут. Ты какое оружие предпочитаешь?

– Сюрикэны. А именно сякэны. При себе ношу двенадцать штук. Десять в поясе и два как заколки в волосах. Скажу, не хвастаясь, метаю их точно в цель. И ещё меч сикомидзуэ. Обыкновенная бамбуковая палка, полтора метра, как ножны, а внутри меч работы лучшего японского мастера.

– А у меня топор и кистень. Кистень для ближнего боя, а топор я кидаю без промаха. Пойдём к огню. К пище я не требовательна, ем сырое мясо с кровью, даже падаль могу. Мой желудок переваривает всё. На сегодня у меня жареный заяц, глупый на дорогу выскочил, а его машина переехала.

– Спасибо, еды у меня полно. Сейчас принесу.

Прошло часа два. Девушки сидели у огня. Они рассказывали друг другу о своей жизни, шутили, смеялись. Нюра, как её братья волки по стае, обладала особым чутьём понимания другого человека, животного. Перед ней глупо было лицемерить, обманывать. Любой обман она чувствовала сразу.

Очень важно было и то, что люди, находившиеся с ней рядом, понимали это и уже не пытались обманывать.

Нюра сразу почувствовала, что Фунли очень добрая девушка, и бесстрашная.

Волкам не ведом страх. Подчинение в стае вожаку построено на родственных чувствах и уважении к силе, а значит и уму. Если у вожака появляется неуверенность в своей силе, это уже нечто сродни страху и другие волки сразу чувствуют это. Природное чутьё было главным оружием Нюры, и оно после её сделало вожаком отряда.

Ночь, так хорошо начавшаяся у костра, была прервана приездом ещё двух машин, очень дорогих и модных. Они осветили фарами машину Фунли, из них вылезли очень шумные и уверенные в себе парни.

– Фунли, иди сюда, мы тебя прощаем – крикнул один.

– Что им нужно? – спросила Нюра.

– Я была одной из них. Они не хотят отпускать меня – ответила Фунли.

– Вот и пришло время проверить нашу силу. Я обойду и отрежу путь к отступлению, их нужно убить всех.

Восемь молодых здоровых лбов столпились у машин и решали, что делать. Один из них, видимо главарь, вытащив из машины автомат, крикнул в сторону костра

– Фунли, ты знаешь, я повторять не люблю – и выпустил небольшую очередь по кирпичной стене.

Ответа не было. Тогда он направил ствол автомата на машину Фунли, стал стрелять по колёсам, стёклам.

В этот момент из темноты прилетел боевой топор Нюры и вонзился в его череп. А секундой позже появилась она сама, орудуя кистенём.

Лбы трещали, проламываясь от ударов сверкающего шара. Кое - кто успел вытащить пистолет, но тут же падал от вонзившихся в лицо сякэнов Фунли.

За каких – то пять минут всё было кончено.

Девушки собрали своё оружие, не трогая огнестрельного, подожгли машину Фунли и одну из приехавших, сели в другую и умчались в ночь.

Эпизод второй.

Юлдус и Илона.

– Она татарка. Зовут её Юлдус. Девушка-богатырь. Я сама видела, как она подлезла под лошадь, подняла её и на плечах пронесла по кругу. Сила в ней огромная – так рассказывала Нюре о своей знакомой Фунли.

– Кроме силы воину требуется ещё кое - что, сама знаешь. Есть у неё это?

– Есть, я ручаюсь, страха она не ведает, с детства рыцарем себя считает. Как только услышала о боях в Новом Риме, экипировку и оружие себе приобрела. Кольчуга на ней связана на манер бронежилета, пуленепробиваемая, нагрудники, татарский шлём.

Булава, как у Ильи Муромца, на полкилограма только меньше. Меч специально под себя заказала.

– Создана для ближнего боя, будет ядром отряда. И где живёт это чудо?

– Да уже недалеко, есть тут небольшая деревенька.

Через час Фунли и Нюра уже сидели за столом в просторном деревенском доме. Юлдус была подвижная для своих размеров. Она собрала на стол, села к девушкам и в разговоре поведала, что ест, соблюдая норму для своей массы

тела.

– Жиру во мне нет, одни мышцы. Целый день работа по дому, тренировки. Я привыкла дрова колоть одной рукой, воду ношу с ручья по четыре ведра на двух коромыслах и ни капли не пролью. Но надоело всё! Хочется чего-то другого, испытать себя в чём-то опасном.

Я читала о самураях, смотрела фильмы про них, чувствую, что есть во мне этот самый самурайский дух воина. Я считаю, что человек должен умирать молодым и здоровым, старость и слабость унижают его.

– А как же тогда мудрость? – спросила Фунли.

– Мудрость не привилегия старости. Есть мудрые люди и среди молодых. Возьми Пушкина. И таких примеров множество.

– У Александра Сергеевича была няня Арина, была бабушка. Он с детства впитал в себя мудрость. Но я согласна с тобой, Юлдус, слабость унижает. Не можешь показать клыки – подожми хвост – сказала Нюра.

Через два дня девушки, на мощном внедорожнике Юлдус отправились дальше.

По дороге попадались только мелкие сёла и деревни.

В одном из таких сёл их ожидало небольшое происшествие.

В центре села собралась большая толпа, внутри которой что-то происходило.

– Что там делается?– спросила Юлдус из машины какого-то вертлявого мужичка.

– Умора, настоящая умора. На днях местные казаки табор цыган из села выгнали, так сегодня какая-то цыганская девка приехала и бичом этих «ряженых» учит.

– Пойдём, посмотрим, заодно ноги разомнём – предложила Юлдус попутчицам. Она вылезла из машины и пошла сквозь толпу, раздвигая её рукой, за ней, как по коридору, шли Нюра и Фунли.

В центре большого круга прохаживалась девушка-цыганка. В правой руке она держала рукоять длинного бича. Сплетенный из кожаных полос арапник извивался за ней как змея.

Время от времени девушка посылала конец арапника на переступившего безопасную черту казака. Кожаный конец хлёстко ударял по телу зазевавшегося.

Все казаки были при форме, с нагайками. Казацкие нагайки выглядели детскими игрушками против грозного цыганского бича.

– Эй ты, пузатый, так говоришь, что все цыгане воры! Выходит это они вас воровать научили? Значит, ты нас пороть своей нагайкой собрался. А хочешь, я звёздочки с твоих погон по одной своим бичом сшибу?

– Молодец, девка! Вот это по - нашему, пятнадцать мужиков около тебя столпились и писают потихоньку в штаны. Хорошо ты их усмирила – захлопала в ладоши Юлдус.

– Вы уже приехали, а я вас встречать собралась – сказала цыганка.

– Откуда ты про нас знаешь, пошли, расскажешь. А ну, народ, расходись, кина больше не будет – и Юлдус пошла к машине.

– Меня Илона зовут. Давайте доедем до соседнего села, здесь всего пять километров, там хорошая шашлычная, посидим, поговорим спокойно, я угощаю – сказала всем, пожав руки, цыганка.

Шашлычная и впрямь оказалась недалеко, а шашлыки были превосходны.

Илона сразу ответила на вопрос Юлдус, откуда она про них знает.

– Вас не должно удивлять многое из моих слов. Ведь мы цыгане можем видеть будущее. Я ещё в детстве знала, что в моей жизни будут подруги, которые мне станут ближе родных сестёр. И что каждая из них, не задумываясь, пойдёт на смерть ради меня, а я ради них.

– Значит, ты ждала нас, чтобы присоединиться к нашему отряду? Но нас даже с тобой будет только четверо, нужен будет ещё пятый воин - девушка – сказала Нюра.

– За пятого воина не беспокойся, она уже есть, правда, не подозревает ещё ничего о нас, и вы с ней очень похожи.

– Хорошо, когда всё знаешь, что с тобой будет в будущем – подумала вслух Фунли.

– Не совсем хорошо. Иногда это очень больно видеть – ответила Илона и ласково погладила Фунли по щеке.

– Какое у тебя оружие? – спросила Юлдус.

– Бич - арапник и метательные ножи – ответила Илона.

– Ножи это смертельно, а вот бич сомневаюсь.

– Я могу арапником выбить врагу глаза, на расстоянии задушить, сбить с ног и многое другое.

– Беру свои слова обратно – засмеялась Юлдус.

Девушки сидели за столом на небольшой терраске, наслаждаясь едой и чистым воздухом.

В это время к шашлычной подъехала ещё одна машина. Водитель остановился около автомобиля Илоны, вылез и закричал

– Какой юдиот поставил свой тачка на мой место?

– Сначала говорить по-русски научись, а потом рассуждай о своём месте в этой жизни – ответила с терраски Илона.

– Моментально из машины вывалились ещё трое кавказцев.

– Дэвка, иди, убери свой тачка!

– Сейчас уберу – Илона подошла к своему автомобилю, открыла дверцу, взяла с сиденья арапник.

– Кто меня девкой назвал?

– Слюшай, цыганка, тебе добром говорят, мотайся отсюда.

– По - вашему это добром. Тогда на добро добром отвечу.

Резкий взмах и конец арапника щёлкнул по толстой заднице кавказца, разорвав брюки. Один из его приятелей вытащил нож. Снова взмах бичом и нож вылетел из руки.

Два взмаха и два удара концом арапника по сухожилию ниже колена, мужики-кавказцы свалились на землю, встав, ковыляя они быстро сели в свою машину и уехали.

– Ох, Илона, второй раз ты меня сегодня рассмешила – сказала Юлдус – так захотелось быть на твоём месте, скажи, а это приятно врезать мужику по заднице? Знаете, подруги, за всю жизнь с самого раннего детства ни один мужик на меня даже косо не взглянул, а в драку кинуться, что ты. А так хочется вдарить. Я согласна даже так легонько, полюбовно.

– Ударишь, Юлдус, ударишь – ответила Илона и вдруг разрыдалась, спрятав голову в руки.

Эпизод третий.

Первая схватка. Шадри.

Через неделю девушки были уже в приграничной зоне с Кореей. Пропуск гладиаторов в Корею осуществлялся через железнодорожный мост в Хасане. Хотя Корея уже считалась единым государством, но разделение на Северную и Южную ещё просматривалось.

На пропускном пункте гладиаторам выдавался единый документ на каждую «пятёрку». В нём был отмечен строгий маршрут через бывшую северную территорию в южную, где и был построен Новый Рим.

На маршруте указывались пункты, где будущие гладиаторы должны были сделать отметку о прохождении его. Без этой отметки, до участия в схватках на арене они не допускались. Пройти маршрут и остаться в живых, было очень сложной задачей.

По всему пути до Нового Рима всем группам предстояли схватки между собой и особыми отрядами из военных. В этих смертельных схватках предстояло доказать свою пригодность к бою на арене и выжить. Единицам могло посчастливиться пройти этот смертельный отбор.

Все эти бои снимало телевидение и транслировало по всему миру. Вышедших из строя, убитых и раненых гладиаторов заменяли другие из оставшихся в живых, и новая группа шла к следующей схватке.

Посёлок Хасан, благодаря гладиаторским битвам, из захудалого железнодорожного пункта вдруг стал известным на весь мир местом. Отсюда транслировались телевизионные передачи о том, как создаются будущие гладиаторские группы из России.

Весь мир узнал о наших девушках, увидев их схватку с другой группой женщин-воинов, и стал следить за их продвижением в Новый Рим.

Группа Нюры, приехав в Хасан, вначале познакомилась с пятёркой мужчин – велитов. Велиты - гладиаторы носили устрашающие шлёмы, их оружие лёгкие копья. Они подвижные на арене, смелые, готовые придти на помощь друг другу в любой момент схватки.

Когда наши девушки увидели пятёрку велитов, расположившихся прямо на траве в холодке под деревьями, они решили подойти к ним, чтобы узнать о правилах перехода через пропускной пункт.

Один из них в устрашающем шлёме в форме оскаленной волчьей головы, на которой вместо ушей сверкали лезвия ножей, очень дружелюбно начал объяснять

– Пропуск вам выдадут, когда вас будет пятеро. Но я бы выдал сейчас, потому, как вот эта красавица вполне заменит двух – и он посмотрел на Юлдус.

– Тогда тебе нечего боятся, если я уложу твою руку, скажешь, что с двумя сражался – сказала Юлдус.

– Гнат, не вздумай, она тебя разделает под орех – предупредил его товарищ.

Но Гнат уже поставил руку и ждал, когда Юлдус займёт позицию.

Было видно, как напряглись мышцы Гната на руке, как жилы прорезались на лбу, когда он давил на руку противника. Но так же можно было давить на скалу, рука девушки даже не качнулась.

– Ты понял, что мою руку тебе не свалить – спросила через несколько минут Юлдус.

–Твоя взяла – признался Гнат.

Ночь девушки провели у своего костра неподалёку от костра велитов. Фунли, дежурившая на часах, видела, как Юлдус исчезла в ночной темноте и появилась только перед рассветом.

После завтрака пятёрка велитов отправилась в путь. Юлдус, провожая Гната, крепко его поцеловала, сказав, что если останутся в живых, то обязательно встретятся.

Ближе к вечеру приехали четыре женщины – воина в полном боевом снаряжении. Командовала ими, похожая на гориллу особа. Лицо в застарелых шрамах, грубый голос, огромный двуручный меч.

– Мы узнали, что прибыли претендентки без одного человека. Предлагаем одной из вас перейти в нашу команду. Мы здесь уже больше месяца ожидаем, так что будет справедливо принять наше предложение.

– А мы предлагаем одной из вас присоединиться к нам – ответила Нюра.

– Об этом не может быть речи. Не захотите мирно разойтись, мы вас поколотим – засмеялась женщина предводитель.

– Нам надо посоветоваться.

– Советуйтесь, но недолго, мы хотим уже сегодня получить паспорт и перейти на ту сторону.

Пока Нюра разговаривала с предводителем, она внимательно оценивала приехавших воительниц. Две из них низкорослые, как и предводительница, явно были созданы не для бега. Но вот четвёртая с азиатскими чертами лица вполне подходила для ретиариев.

Круглый щит на левой руке, Небольшой гладкий шлём, кольчуга – безрукавка, за поясом плётка со свинцовым шаром, вплетённым в конец и ятаган в ножнах.

– Вы с ней очень похожи – вспомнила Нюра слова Илоны и решила, что эту девушку нужно отбить.

Высказав подругам свои наблюдения, поделившись мнением, что задерживаться здесь надолго вредно, Нюра предложила схватку-поединок между членами обеих групп.

– Я беру на себя предводительницу, она мне подходит по массе – предложила Юлдус.

– Да. Но имей в виду, что эта женщина каторжанка, она очень жестока и коварна, пойдёт на любую подлянку и хитрость. Фунли и Илона возьмёте на себя двух её подруг, они малоподвижны, выматывайте их в движении. А я буду драться с нашей будущей подругой.

Нюра отправилась вновь на переговоры.

– Мы решили взять ту, что принадлежит нам. Если вы согласитесь, мы вас отпустим. Нет. Значит, Нового Рима вам не видать.

– Понятно. Где и когда?

– Сегодня. На футбольной площадке. Сделайте причёску, нас будут снимать. Я думаю, что до смертельного исхода нам драться не стоит, ведь мы не на арене?

–Я согласна. Мы вам немного только пустим кровь, я хотела бы вашей толстухе надрать задницу.

– Тебе повезло. Она того же хочет. Вы в поединке. А мне в противники дай ту, что с ятаганом.

– Хакаску? Тебе не повезло. Шадри не остановится, пока не увидит кровь. Итак, если в трёх поединках побеждают ваши – вы забираете одну из нас. Если три поединка выигрываем мы, то одна из вас становится нашей. При равном счёте мы дерёмся с тобой, этот поединок решающий.

На спортивную площадку собрался зрителями почти весь посёлок. Телевизионщики, проверяли свою аппаратуру.

В назначенное время воительницы в блестящих кольчугах, шлёмах и других латах с оружием выстроились друг против друга.

Ударил гонг. Противники кинулись в бой. Юлдус отбивалась от наседавшей на неё вражеской предводительницы. Та оказалась подвижной и ловкой соперницей. Уже один раз её длинный меч, скользнув по кольчуге Юлдус, оставил порез на руке.

Когда же Юлдус переходила в наступление, то натыкалась на тот же меч и круглый прочный щит. Она отбивала смертоносные удары, выжидая удобного момента.

И он наступил. Юлдус поднырнула под меч и своим мечом выбила его из рук противника. Затем она обхватила соперницу руками, подняла над землёй и сдавила в объятиях. Хрустнули кости под страшным жимом. Юлдус бросила воительницу на землю и наступила на неё ногой, приставив конец меча к горлу.

Почти в тот же момент Фунли, сделав подсечку противнице бамбуковой палкой, вытащила сикомидзуэ и приставила его к горлу своей противницы.

Нюра дралась, не применяя никакого оружия. Топор и кистень она сразу отбросила, чем обескуражила хакаску. Шадри пыталась ударить Нюру несколько раз ятаганом, но попадала в пустоту. Только что та стояла напротив неё, удар, а она уже сзади.

Нюра знала, когда и как ударит хакаска, она читала её мысли, а та с каждым ударом понимала, что ей не одолеть женщину-волчицу.

В один из моментов Нюра сбила с ног Шадри и обезоружила. Та лежала на земле, а над ней стояла победительница.

Осталась одна пара в поединке. Илоне досталась опытная и сильная соперница. Она оставила Илону без её излюбленного бича, перехватив его за конец, подтянула цыганку к себе на удар меча, и той пришлось выпустить арапник.

Теперь она защищалась ножами в обеих руках.

– Илона, ты можешь прекратить поединок, мы уже победили – крикнула Нюра, но цыганка не захотела слушать.

Она метнула нож. Он пробил противнице руку, державшую меч, выше запястья. Меч выпал. Илона подхватила его и направила сопернице в глаз.

Схватка закончилась. Зрители кричали, свистели. Нюра подала руку Шадри, подняла её с земли и сказала

– Теперь ты с нами до самого конца!

Эпизод четвёртый. И кровь и доблесть.

Два дня девушки идут по чужой стране. Маршрут лежит вдалеке от больших дорог, в основном через горы.

В одном из поселений им встретилась пятёрка гладиаторов – мирмиллонов. Эти тяжеловооруженные воины в латах и с огромными щитами, малоподвижные на арене, дрались расчётливо и жестоко.

От них наши ретиарии узнали, что дальше путь перекрыт воинским соединением. Из каких - то политических и теневых махинаций вокруг гладиаторских боёв кто - то пытается не допустить гладиаторов из России в Новый Рим.

– Укрепления неприступны. Два дота господствуют над дорогой в ущелье. Обойти их невозможно. В горах территория волков, которые расправляются с людьми, нападая стаей. Одиннадцать гладиаторских групп пытались взять штурмом эти доты, но были расстреляны в упор из крупнокалиберных пулемётов. Пятьдесят пять человек лежат там, в яме зарытые бульдозером.

Мы решили вернуться, а ещё семь групп остались, выжидают – рассказывал предводитель мирмиллонов девушкам.

– Неужели нельзя было прорваться в обход через волков, чем идти на пулемёты? – спросила Илона.

– Три группы пытались, и были растерзаны. Вернулся только один, и тот скончался от ужасных ран.

– Не торопитесь уходить. Мы уничтожим доты – сказала Нюра.

– Ты с ума сошла. Столько воинов пыталось прорваться, их в капусту покрошили. На что ты надеешься? – спросила её Юлдус.

– На себя и ещё на вас.

Не доходя километр до дотов, наткнулись на лагерь гладиаторов. Их было шесть мужских групп и одна женская. Среди воинов Юлдус сразу увидела Гната. Они кинулись в объятия друг друга.

Нюра предложила всем ждать, пока она с подругами уничтожит доты, обойдя их с тыла.

– Но как обойти, ведь там волки?

– С волками я попытаюсь договориться – сказала Нюра.

В эту же ночь Нюра с девушками поднялись в горы.

– А теперь сидите и ждите гостей. И знайте, если волк оскалил клыки и рычит, это не значит, что он хочет напасть. Это он приветствует вас – предупредила она.

Нюра подняла голову к ночному небу и завыла. Издалека раздался ответный вой. Нюра вновь завыла. Минут через десять показался серый силуэт волка. Нюра опустилась на колени. Волк облизал ей лицо, а она ему морду. Волк завыл, подняв морду к звёздам, призывно и грозно.

Нюра вернулась к девушкам

– Сейчас подойдём к дотам и вместе с волками уничтожим всех солдат. Волков не бойтесь, они вас не тронут, я договорилась с волчицей.

Это была страшная резня. Кричали только солдаты, когда клыки волков рвали им горло, или мечи разрывали им сердце своим остриём.

Мелькали оскаленные, окровавленные морды волков, мелькали невидящие ничего от страха глаза солдат, мелькали рубящие и колющие мечи девушек гладиаторов.

Всё было кончено. Волчица подняла голову и торжествующе завыла. Ей благодарно ответила Нюра. Волки исчезли в предутреннем тумане, девушки остались одни.

Утром к дотам подошли гладиаторы. Они с удивлением смотрели на растерзанные трупы солдат и с уважением на Нюру с её воительницами.

– Виват женщинам-гладиаторам! – прокричал Гнат и поднял меч.

– Виват, виват, виват – раздавались крики.

Гнат снял с себя шлём с оскаленной мордой волка, подошёл к Юлдус, надел ей его на голову и поцеловал

– Теперь вас всех будут звать гладиаторы – волчицы. Вы достойны такого звания. Доблесть гладиатора не в убийстве, а в самоотверженности, с которой мы приходим на выручку друг друга на арене. Или как вы сегодня, в битве за всех. Не все из нас смогут дойти до арены. Но вы уже совершили победу, и ваши имена будут записаны в летопись гладиаторов, как имена женщин-волчиц!

Дальше у всех дороги расходились. Маршруты были построены так, что каждой группе выпадала схватка с многочисленными гладиаторами претендентами, идущими в Новый Рим. И эти схватки транслировали по всему миру.

Группа велитов Гната почти сутки шла с ретиариями Нюры. Больше всех этому были рады Гнат и Юлдус, они не отходили друг от друга.

– Плохо это. Очень плохо – разговаривала Шадри с Илоной – Нельзя гладиатору любить. Любовь делает человека слабее. Воин должен быть жестоким, как зверь, чтобы победить.

– Наверное, ты не совсем права, Шадри, спроси Нюру. Она тебе скажет, что волк свирепый зверь, но и самый любящий самец. Он выбирает себе волчицу на всю жизнь, если она погибает – остаётся один. Вот где настоящая любовь.

Юлдус никогда не любила. Эта любовь у неё первая и верней всего последняя. Так пусть она познает её, прежде чем погибнет в схватке.

– У меня тоже была любовь. И он клялся, что любит только меня одну, пока я не застала его с другой. Я убила их, и после в любой противнице в поединке я вижу соперницу для себя во всём. Моя месть помогает мне побеждать.

– А как же Нюра? Почему ты её не смогла убить?

– Я думала об этом. Нюра не была моим врагом, она не хотела убивать меня, потому оказалась сильнее.

– Ты права. Нюра настоящий гладиатор. Она сражается не ради убийства. Она выше смерти, и таких людей смерть боится, избегает.

Распрощавшись с велитами, отряд Нюры свернул на дорогу, которая шла по равнине. Стали попадаться деревни и поселения.

В одной деревне крестьянин рассказывал девушкам.

– Вчера здесь проходили воины из Китая. На них напали гладиаторы эквиты из Монголии. Китайцы были закованы в латы, и копья эквитов не причинили им особого вреда. Тогда монгольские всадники лошадью сбивали китайских гладиаторов с ног, спрыгивали с коней и мечами искали уязвимые места в их доспехах. Это напоминало убийство черепах. Операторы снимали сражение с близкого расстояния и остались в деревне, наверное, ожидая нового. Не вас ли они ждут? А что, разве дозволены поединки гладиаторов между мужчинами и женщинами?

– За две тысячи лет женщины уравнялись с мужчинами во многом, а в кое - чём и превзошли их. Лига женских прав добилась участия женщин в гладиаторских боях наравне с мужчинами – ответила Фунли.

– Значит, они нападут и на вас.

– Как вооружены монголы?

– Все на лошадях, четверо с копьями, а пятый с трезубцем и сетью. У всех мечи.

Фунли передала весь разговор с корейским крестьянином Нюре и та решила сделать остановку не в поле, а в большом перелеске за деревней

– Между деревьями эквитам будет трудно нас достать и манёвренность свою они потеряют. Мы можем прятаться от их ударов за деревья.

Девушки разложили костёр, приготовили еду и два часа спокойно отдыхали. Потом появились операторы телевидения, и они поняли, что отдых заканчивается.

Эквиты напали молча. Они пронеслись по лагерю между деревьями и не обнаружили ни одного воина ретиария. Девушки схоронились за деревьями. Когда монголы это поняли, то повернули коней обратно. Теперь они ехали не спеша, всматриваясь за деревья и на их кроны.

Раздался условный свист Нюры и в эквитов полетели сякэны Фунли, метательные ножи Илоны.

Нюра бросила свой топор в предводителя с трезубцем и сетью. Топор вонзился в правое предплечье, пробив толстый стёганный ватный наплечник.

Эквиты защищались от летящих в них сюрикэнов и ножей круглыми щитами, но несколько всё же достигли цели. Один из эквитов свалился с лошади, и к нему кинулась Фунли, но он быстро вскочил на ноги и выхватил меч. Фунли защищалась от его ударов, ловко подставляя свою бамбуковую палку, выжидая, когда можно будет её превратить в меч.

Один из всадников направился на помощь пешему товарищу, направив своё копьё на Фунли. Но тут из - за дерева появилась Юлдус. Она словно тараном толкнула его коня. Конь упал, придавив эквиту ногу. Он дёргался, пытаясь выбраться из - под лошади, и в этот момент на его голову опустился шар булавы Юлдус, проламывая череп и перемешивая мозг с черепной костью.

Шадри показалась перед своим противником неожиданно, потому тот метнул в неё копьё небрежно. Шадри увернулась от удара, схватила брошенное в неё копьё и кинулась на противника. Тот не успел выхватить меч, как остриё его же копья пронзило ему сердце и сбросило с коня к ногам бесстрашной хакаски.

Нюра прыгнула из-за дерева на раненого предводителя. Сидя на лошади за его спиной, мечом перерезала ему горло.

Потом сбросила его на землю и огляделась. Фунли явно играла со своим противником под присмотром Юлдус. Шадри торжествовала над мёртвым эквитом. И только у Илоны всё было плохо. Она попыталась бичом задушить монгола. Арапник на два раза обвился вокруг его шеи, но здоровый воин перехватил его рукой и подтянул к себе Илону, перехватил её рукой за волосы и доставал меч, чтобы срубить голову.

В тот момент, когда он, торжествуя, представил себя с поднятой головой девушки в руке, его голову проломил кистень Нюры.

Через несколько секунд и Фунли пронзила противника своим сикомидзуэ.

Девушки торжествовали. Схватка с эквитами была выиграна. Гладиаторам воительницам казалось, что они слышат миллиардные крики восхищения болельщиков по всему миру. Дорога на Новый Рим была открыта.

Эпизод пятый. Арена.

Новый Рим был построен на одном из островов в Жёлтом море. Как Лас-Вегас в США возник на человеческих страстях, так и Новый Рим был построен, благодаря тем же страстям. От Сеула до побережья протянулось шоссе, а по морю регулярно ходили до острова паромы. На острове современные гавани для яхт гостей со всего мира.

Новый Рим сконцентрировал игровую индустрию в основном на поединках людей, различных бегах, боях между животными. Бои без правил, боксёрские поединки, любые кровавые доказательства силы – всё было здесь. Город на крови, называли Новый Рим.

В центре города находился стадион, стилизованный под древнеримские гладиаторские арены. Здесь и происходили бои воинов.

Больше недели живут наши девушки в Новом Риме. Они сразились на арене с гладиаторами из Японии и вошли в полуфинал. В полуфинал вошла и пятёрка велитов Гната.

Сегодня полуфинал. Весь город в рекламе. С огромных плакатов смотрят пять белокурых девушек с круглыми щитами и лёгкими одинаковыми мечами. Их атакуют женщины в шлемах с волчьей мордой. Пестрят надписи – Прекрасные амазонки в схватке с варварами, женщинами – волчицами из Руссии.

Стадион полон. Здесь избранные люди со всего мира, их состояния оцениваются не миллионами, а миллиардами. Они будут решать, кому из гладиаторов жить, а кому умереть.

На арене распорядитель. Он подаёт знак, звучит сигнал трубы. Распорядитель говорит в микрофон-усилитель

– Идущие на смерть, приветствуют вас!

Выходит пятёрка девушек - амазонок. Они в лёгких разноцветных туниках, подчёркивающих их совершеннейшие формы. Выше запястья на левой руке у каждой прикреплён лёгкий из алюминия круглый щит. В правой руке каждая держит короткий меч, острый клинок которого сверкает на солнце.

Они проходят круг по арене, приветствуя зрителей, поднятыми мечами, останавливаются около распорядителя и тот продолжает

– Сегодня в схватке принимает участие команда девушек – амазонок из Германии, Англии, Швеции. Эти белокурые красавицы нашли друг друга и после тренировок прошли с боями через Европу, Корею до Нового Рима. Уже здесь они вышли в полуфинал, и горят желанием стать победителями турнира

гладиаторов. Приветствуем их!

Снова сигнал трубы.

Распорядитель в микрофон

– Идущие на смерть, приветствуют вас!

Выходит пятёрка девушек – волчиц. Впереди идёт Нюра. Она в тунике из волчьей шкуры, перетянутой поясом за которым торчит кистень, в правой руке боевой славянский топор. Щита нет, небольшой круглый и гладкий шлём.

За ней идёт Фунли. Она тоже в тунике из волчьей шкуры. В руках у неё только бамбуковая палка, полутора метров. Такой же круглый шлём как у Нюры.

За Фунли следует Юлдус. Сегодня она без своей кольчуги, в такой же тунике, на поясе у неё висит булава, на левой руке круглый щит, а в правой руке меч. На голове шлём с мордой волка.

Илона сегодня выпустила из - под небольшого, гладкого шлёма свои чёрные смоляные волосы. Выражая этим презрение к белокурым красавицам амазонкам. На ней та же туника, как у всех подруг, за поясом длинный цыганский бич.

Замыкает пятёрку Шадри. Туника из волчьей шкуры. Круглый щит на левой руке. Ятаган в правой и за поясом плётка-кистень.

Девушки прошли круг, приветствуя зрителей, и остановились напротив амазонок.

Распорядитель объявил

– Против наших красавиц амазонок выступят женщины волчицы из варварской страны. Они очень опасные соперницы и доказали это уже своими победами.

Сигнал трубы и схватка началась.

Ещё перед боем Нюра говорила воительницам.

– Эти красотки очень опасны. Мечами владеют превосходно. У них коварная тактика боя. Две или три нападают на сильнейшего, и пока остальные амазонки отвлекают на себя внимание, выводят его из строя. Потом следующего. Я думаю, они нападут на Юлдус. Ты, Юлдус не атакуй, а обороняйся, пока тебе не поможет Илона с Фунли.

Вторая хитрость этих блондинок. Зная, что на арене зритель будет голосовать за сохранение им жизни, они, видя, что их побеждают, падают на землю от небольшой царапины. Упавших, не трогать! Убивать только в бою. Шадри, это тебя касается, держи себя в руках, иначе в финал нас не пропустят.

Нюра оказалась права. Сразу три амазонки окружили Юлдус, пытаясь поразить её мечами. Уже одна из них нанесла ей рану в бедро и замахнулась мечом для нового удара, но тут её руку в запястье обвил на два раза бич Илоны.

Илона дёрнула за бич, и амазонка с размаху ударилась о её грудь. Они стояли, словно прижавшись, друг к другу, и золотистые солнечные волосы одной перемешались с чёрными, как ночь, волосами другой.

Но вот дневная красавица стала медленно оседать на землю, а ночная осталась стоять с ножом в руке.

Фунли ударом бамбуковой палки выбила меч из рук нападавшей на Юлдус амазонки и дожидалась, пока та поднимет его. Когда та, подняв меч, кинулась на неё, она повернулась к ней спиной, обнажив сикомидзуэ и направив его ей в живот. Красавица немка наткнулась на меч, и японская сталь легко прошла через её тело.

Юлдус, словно испугавшись, что останется без противницы, удвоила свои удары.

Но третьей убитой амазонкой стала соперница Шадри. Шадри просто изловчившись, снесла ей голову с плеч ятаганом. Она схватила голову за белокурые волосы и подняла её, показывая зрителям на трибунах. Замер весь стадион.

Противница Юлдус упала на землю, Юлдус стояла над ней с мечом, ожидая решения зрителей.

Нюра ударом ноги в живот бросила свою амазонку на землю и та лежала, не шевелясь, ожидая приговора. Суд на трибунах помиловал обеих амазонок, подняв вверх большие пальцы.

Девушки вошли в финал. В финал вошли и велиты группы Гната. Неделя отдыха и залечивание ран до финальной схватки. Гнат рассказывал подругам Юлдус, что решили его товарищи.

– Мы решили пусть победит самый сильнейший и опытный. Драться будем до смерти. Стоять на ногах пока не поразит меч противника.

Лучше погибнуть от руки товарища на арене, чем от пальца зрителя на трибуне!

– А как же вы с Юлдус?

– За нас не беспокойтесь, мы уже всё решили, уйдём с арены вместе.

Я недавно вспомнил стихи Пушкина про птичку, в школе давным-давно учил

В чужбине свято наблюдаю

Родной обычай старины:

На волю птичку выпускаю

При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;

За что на Бога мне роптать,

Когда хоть одному творенью

Я мог свободу даровать!

Так вот я подумал, что птичка в клетке это наша душа в теле. И нет ничего страшного в том, что мы её выпустим на свободу. Потому не жалейте девушки в бою противника, всеми нами руководит судьба.

А у нас с любимой впереди целая неделя, это почти жизнь!

И вот финал! Пятёрка велитов против пятёрки ретиариев Нюры. Воины прошли уже процедуру приветствия и ждут сигнала атаки.

Все они без лат и щитов. Только на головах велитов устрашающие шлёмы, но это скорее для игры, чем для защиты.

Сигнал трубы. Из строя велитов вышел Гнат, а из строя ретиариев Юлдус. Гнат воткнул меч в песок арены и обнял Юлдус за талию. Юлдус обняла Гната и направила свой меч в сердце Гната и дальше в своё. Удар, меч пробил одно сердце и сразу же другое. Юлдус и Гнат медленно осели на землю.

Четыре девушки – волчицы кинулись на велитов. Это была не битва, а ад. Смертельные удары наносились с обеих сторон. Кровь лилась из ран и вместе с ней из тел уходила жизнь.

Через пятнадцать минут на арене стояла на ногах только Нюра. Пробив голову противника своим топором, она огляделась. Её воительницы лежали бездыханными около своих мёртвых противников.

Нюра бросила топор и пошла от одной к другой. Она рукой гладила их лица, стирая с них кровь. Остановившись над телом Юлдус, соединённым с телом Гната мечом, она вырвала меч из тел, отбросила его, подняла голову к небу и завыла тоскливым волчьим воем.

Прошло больше двух недель. К небольшому сибирскому городку подходила женщина. Одета она была, как и большинство женщин её возраста в это время года. Проезжавшие иногда мимо неё люди в машинах не обращали на неё никакого внимания.

Никто из них не поверил бы, что это победительница первого гладиаторского турнира в Новом Риме. Да, это была Нюра. Она шла к себе домой. В тайгу, пусть изуродованную, больную, но всё ещё тайгу. Нюра решила жить вдали от людей и ближе к волкам.